

ПРОГРАММА

молодежного научного семинара

«Великобритания и Африка: диалог во времени»

28 ноября 2016 г.

Институт Африки РАН

*Центр изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки*

Место проведения:

Москва,
Институт Африки РАН,
ул. Спиридоновка, д.30/1
(вход с Большого Патриаршего переулка),
Центр изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки,
комната 21 (второй этаж).

Время проведения:

28 ноября 2016 г., 11.00-14.00.

Цель семинара –

создать площадку для академического диалога молодых ученых России (а в перспективе – и других стран), занимающихся изучением взаимоотношений Великобритании и Африки в прошлом и настоящем, будь то в сфере политики, экономики, культуры.

Организатор – О.С. Кулькова, к.и.н., ст.н.с. Института
Африки РАН, kulkova-olga@yandex.ru

Ко-организатор: Е.В. Блинова, Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова, liztitkova@yandex.ru

Участники семинара:

Блинова Елизавета – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Карпов Григорий – Институт Африки РАН

Кулькова Ольга – Институт Африки РАН

Мильто Анна – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Толстухина Анастасия – Дипломатическая академия МИД России

Шутилов Александр – МГИМО (У) МИД России

Африканцы в Лондоне: сквозь прошлое к настоящему

В условиях глобализации и активизации миграционных потоков все более востребованным становится намерение изучать историю африканцев в Британии во взаимосвязи с историей принимающего общества с акцентом на рассмотрение и анализ прошлого (корней), настоящего и будущего. Ключевыми темами исследований становятся: проблемы статуса африканцев на континенте и за его пределами, эволюция этнорасовой и социально-профессиональной идентичности, кросс-культурный диалог.

Изучение эволюции статуса африканцев позволяет выявить динамику становления и развития самой британской столицы, проанализировать перцепцию африканцев лондонским обществом (на разных этапах истории); рассмотреть трансформацию их идентичности (с учетом интеграции в этнорасовое или профессиональное сообщество), эволюцию их статуса и этоса; установить роль отдельных африканцев в трансформации образа Африки и африканцев и ломке стереотипов на уровне их восприятия.

В Лондоне, который на протяжении столетий играл роль «столицы Вселенной», история африканской диаспоры складывалась в течение длительного периода (по крайней мере, на протяжении пяти столетий). Она вобрала в себя разные структурные единицы, которые в комплексе создали сложную в структурном отношении среду, на основе которой и сформировался африканский Лондон.

Сомалийские общины Великобритании: социокультурные аспекты

По данным переписи 2011 г. в Великобритании проживало не менее 100 тыс. сомалийцев, мигрантов в первом поколении и их потомков. Сомалийцы, наряду с мигрантами из ЮАР, нигерийцами и кенийцами, составляют костяк африканских сообществ Великобритании, общая численность которых превышает 1 млн. человек. Взрывной рост сомалийской диаспоры пришелся на 1980-1990-е гг., главным образом, за счет притока беженцев, хотя о мигрантах из Сомали в Великобритании было известно еще с XIX в.

В колониальную эпоху сомалийцы мало чем выделялись из общей, весьма малочисленной (несколько тысяч человек), массы африканцев в портовых городах метрополии. В постколониальную эпоху, когда начался мощный поток мигрантов из Африки в Великобританию, о сколь-нибудь заметном росте сомалийских общин можно говорить не ранее середины 1980-х гг.

Для сомалийцев характерен ряд социокультурных особенностей, заметно отличающих их от других африканских диаспор Великобритании.

Во-первых, это стремление сохранить свой язык, общаться между собой только на нем. Такая позиция приветствуется и поощряется старшим поколением мигрантов, теми, кто приехал в Великобританию еще в колониальную эпоху. Сомали относится к одному из самых распространенных в современной Великобритании африканских языков. Им владеет около 1% всех детей в начальной и средней школе.

Во-вторых, сохранение очень сильных клановых связей и замкнутости в общении с представителями других африканских общин. Они стараются поддерживать связь только между собой, особенно, если принадлежат к одному клану, приезжают друг к другу на свадьбы, создают группы и сообщества в Интернете, стараются регулярно (хотя бы раз в несколько лет) бывать в Сомали.

В-третьих, при всей клановой и семейной сплоченности, сомалийцы довольно сильно разделены по сообществам, приехавшим в разное время (колониальная эпоха, беженцы 1980-1990-х гг. и сомалийцы-мигранты 2000-х гг. из других европейских стран) и из разных районов Сомали («Британское Сомали» и юг страны).

Обратной стороной стремления сохранить язык и традиции стала замкнутость сомалийских сообществ, трудности при устройстве на работу, высокая доля тех, кто получает социальную помощь от государства.

Африканская иммиграция в Великобританию в XX-XXI вв.: история, особенности, перспективы

Иммиграция в Соединенное Королевство в XXI веке масштабнее и разнообразнее, чем в любой момент в истории страны.

Конец 1940-х-1950-е гг. для Великобритании стал временем начала массовой афро-азиатской миграции вследствие обретения независимости странами Азии и Африки. В первые десятилетия после Второй мировой войны колониальные связи в большой степени определяли характер миграции в Великобританию. Колониальные связи до сих пор остаются важными детерминантами того, какие мигранты и из каких стран прибывают в Великобританию.

Начиная с 1962 г., все более строгий иммиграционный контроль начал осуществляться в отношении миграции из стран т.н. «нового Содружества», т.е. тех, которые недавно освободились от колониального господства, были развивающимися, с преимущественно небелым населением. Как отмечали исследователи из Университета Лидса, «с 1948 по 1962 гг. британское государство было вовлечено в длительный процесс политической и идеологической расиализации, которая была сфокусирована на ... дифференциации в иммиграционной политике. Свою кульминацию это нашло в Законе об иммигрантах из Содружества 1962 г. (Commonwealth Immigrants Act), который вводил разграничение между британскими гражданами и гражданами Содружества, с конкретным намерением ограничить въезд небелых иммигрантов. За этим законом последовали и другие законодательные акты, в которых вновь содержались попытки прекратить черную и азиатскую иммиграцию в Великобританию». Ограничения на легальный въезд иммигрантов из «нового Содружества», в том числе африканцев, просуществовали практически до начала 1990-х гг. В 1990-е гг. миграция, в том числе и африканская, в Великобританию была в основном мотивирована поиском убежища.

В 1997 г. к власти пришла лейбористская партия во главе с Т. Блэром (лейбористы пробыли у власти более десятилетия, до 2010 г. С 2007 по 2010 г. у власти находился премьер-министр Г. Браун). При Блэре достигла расцвета политика мультикультурализма, поощрялся массовый въезд мигрантов в страну, правда, их приток возрастал во многом за счет миграции из новых стран-членов ЕС.

Очень важным нововведением в иммиграционной системе Великобритании, сохранившимся и поныне, стала представленная лейбористским правительством первая в истории страны балльная иммиграционная система, для мигрантов из стран за пределами ЕС.

Система в общем классифицирует мигрантов по 4 основным уровням (tier). Уровень 3 был задуман как путь доступа для некалифицированных/низкоквалифицированных мигрантов, но после того, как система начала работать, британское правительство решило, что больше нет потребности для дальнейшей неквалифицированной миграции из стран за пределами ЕС. При коалиционном правительстве Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) этот уровень был убран.

В 2010 г. к власти в Великобритании пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов под руководством Д. Кэмерона. Одним из программных положений предвыборной риторики консерваторов было предложение резкого сокращения темпов миграции в Великобританию. Однако за годы его пребывания у власти резкого пересмотра политики мультикультурализма или сокращения объемов миграции в дальнейшем не последовало.

Для понимания последствий миграции из стран Африки в Великобританию, следует отметить, что в Великобритании присутствует значительная диаспора выходцев из стран Африки южнее Сахары, а также есть сообщества мигрантов и их потомков из стран Северной Африки. Собственно, черных африканцев около миллиона, из них около 323 тыс. человек, что составляло 0,7% населения страны на 2011 г., родились в Соединенном Королевстве, а около 666 тыс. человек, или 8,9% населения – за его пределами.

Касаясь темы современного миграционного наплыва в ЕС, следует отметить, что африканцы составляют значительно менее половины от его общей численности, многие из них имеют право на получение статуса беженцев. Конкретно в Великобритании, по данным на июнь 2016 г., за предшествующий год было подано 44 323 заявок на получение убежища, что стало шестым последовательным ежегодным увеличением (хотя это число и в половину меньше рекордного числа заявок в пиковом 2002 г. - 103,081). По данным от июня 2016 г., за предшествующий год лишь одна африканская страна – Эритрея – находилась в списке пяти стран, граждане которых подали наибольшее количество прошений об убежище в Великобритании. Однако наблюдались попытки нелегальных мигрантов, в том числе из стран Африки, попасть в Великобританию через французский город Кале и туннель под Ла-Маншем.

Миграционная политика Великобритании предоставляет полезные примеры успешных мер по регулированию миграции и поощрению интеграции мигрантов в мультикультурное британское общество. Сейчас власти страны стремятся к отбору наиболее квалифицированных и полезных для ее развития профессиональных кадров из числа мигрантов, жестко противодействуют нелегальной миграции. Вместе с тем, миграционная политика не является беспроблемной. Кроме того, «брексит», несомненно, повлияет на формирование новой миграционной политики страны.

Сомалийские беженцы в Великобритании

История сомалийцев в Великобритании берет начало с конца XIX – начала XX вв. Первыми в Туманном Альбионе обосновались сомалийские моряки, вербовавшиеся британским правительством. На флоте они делали самую тяжелую, грязную работу, от которой отказывались английские матросы. Селились они в основном в портовых городах: Кардиффе, Ливерпуле и в Восточной части Лондона. Многие сомалийцы служили на британском флоте в годы Первой и Второй мировых войн. Несмотря на их заслуги (некоторые получили медали за службу), их статус оставался незавидным (в силу бедности, необразованности, нецивилизованности).

Резкое увеличение числа беженцев в Великобритании связано с разгоревшимся в Сомали вооруженным конфликтом в 1991 г. Первыми прибыли сюда члены вооруженной группировки «Сомалийское национальное движение», вслед за ними хлынул поток беженцев, несмотря на не особенно доброжелательное отношение англичан к нелегалам. К началу XXI в. в Великобритании проживало около 75 тысяч беженцев из Сомали.

Сомалийский писатель Н. Фара посвятил беженцам одну из своих книг – «Вчера, завтра. Голоса сомалийской диаспоры». Он стремился поведать миру о судьбе сомалийских эмигрантов и, хоть в какой-то мере, попытаться реабилитировать их перед лицом других людей. Свою задачу он видел в том, чтобы попытаться выработать объективную оценку происходившего в мире беженцев и эмигрантов и привести мнения всех сторон.

Книга написана в жанре публицистики. Она включила интервью с беженцами, обосновавшимися в Кении, Великобритании, Италии, Швейцарии, Швеции. Это история, написанная сомалийцем о сомалийцах, позволяет читателям увидеть реальную жизнь сомалийской диаспоры и переселенцев, вынужденных покинуть страну. Судьба автора похожа на судьбы других изгнанников, о которых он пишет, с которыми встречался, хотя не был близко знаком.

Содружество в Африке после «брексит»

1) Содружество – постимперское объединение практически всех бывших британских колоний, доминионов и протекторатов, разбросанных по всем континентам земного шара. Сегодня в состав Содружества входит 52 государства. Содружество держится на силе и влиянии четверки англо-саксонских государств: Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании. Основным центром силы, безусловно, является Британия, которая, словно спицы в колесе, удерживает все страны-члены вокруг себя. Сломается центр – сломается и все Содружество, и никакие исторические и языковые связи его не удержат. Только инвестиции, торговля, помощь – вот что удерживает сегодня Содружество. В последнее время гравитационные силы в рамках объединения угасают. Если раньше мы чаще наблюдали приостановление членства по решению глав Содружества – Пакистан, Фиджи и т.д., то сегодня мы видим, как сами страны-члены начинают постепенно утрачивать заинтересованность к объединению и выходят из его состава по собственному желанию (в 2013 г. Содружество покинула Гамбия, в сентябре 2016 г. Мальдивы объявили о своем выходе). Главным образом, на мой взгляд, это происходит на фоне общего политического и экономического ослабления Британии, которая сегодня попала в сложный период неопределенности своего будущего.

2) Британия сильно пошатнула свои позиции в рамках Содружества после проведения референдума о «брексите». После референдума Британия оказалась в крайне затруднительном положении в рамках своей преобразованной Империи – Содружестве наций. Страны-участники ассоциации не в последнюю очередь ценят свои связи с бывшей страной-матерью за то, что она дает им возможность доступа на европейские рынки. Сегодня, когда процесс выхода Британии из ЕС стоит на повестке дня и рассматривается дата его запуска, скрепы Содружества, безусловно, начинают ослабевать. Ни один лидер государства – члена Содружества не одобрил «брексит», все смотрят на выход Соединенного королевства из ЕС с большой настороженностью. Перед референдумом многие лидеры Содружества призывали Лондон остаться в ЕС. Эта позиция стран-членов, конечно, представляет собой разительный контраст с той ситуацией, которая наблюдалась в 1972 году, когда участники ассоциации были враждебно настроены по отношению к британскому членству в ЕС (тогда ЕЭС). Это

свидетельствует о том, насколько радикально изменились условия мировой экономики в последующие десятилетия.

3) Внешняя политика Великобритании держится на трех китах – США, ЕС и Содружестве. Вместе с тем значимость Содружества наций для Британии значительно ослабла после того, как последняя присоединилась к ЕЭС в 1973 году. Однако после того, как были получены результаты референдума по «брекситу», Содружество, как никогда раньше, приобрело актуальность и вышло из тени. Британские евроскептики оживились. Выступающие за сильную и независимую Британию, освобожденную от диктата ЕС, они считают, что «брексит» положительно скажется на развитии британской экономики, т.к. членство в "протекционистском" Евросоюзе, тонушем в проблемах безработицы, кризисе еврозоны, наплыве беженцев, ограничивает возможности Великобритании устанавливать торговые связи с остальным миром, в том числе с естественными партнерами по Содружеству. Их аргументы – статистические данные, которые показывают, что Содружество уже опередило еврозону в своей доле мирового производства. «На Содружество приходится на 2,6% мирового ВВП больше, чем на Еврозону», – заключает статистика Мировой Экономики. Также отмечается, что экономический рост в странах Содружества ускорился после 1973 г., резко контрастируя с ЕС.

4) Но так ли радужны перспективы? Статистика может легко ввести в заблуждение. Содружество далеко от того, чтобы быть единым или гомогенным блоком. На самом деле основная доля торговых сделок (около 80%) приходится только на 6 стран Содружества (помимо Великобритании – это Австралия, Канада, Индия, Малайзия и Сингапур). Также стоит добавить, что ни одна страна Содружества не входит в список 10 крупнейших торговых партнеров Британии.

5) Нельзя игнорировать тот факт, что для Великобритании особые отношения ЕС со странами-членами Содружества по сей день служат для нее способом сохранения и расширения связей с бывшими колониями, в том числе и с Африкой. Существует миф о том, что Великобритания 'предала' Содружество, вступив в ЕС в 1973 году. Однако большинство стран Содружества, которые расположены в Африке, Карибском бассейне и Тихом океане, фактически были включены в систему торговых преференций ЕС в это время. Здесь стоит упомянуть Ломейские соглашения, а затем,

заменившее их, Котонское соглашение 2000 г. При выходе из ЕС, Великобритания перестанет быть участником торговых соглашений ЕС, и третьи страны потеряют привилегированный доступ к рынку Великобритании. Соответственно, когда будет запущен процесс «брексита», эти связи оборвутся, и Британии придется строить отношения, в том числе и со странами Африки, буквально с нулевого уровня.

6) После запуска процесса «брексит», можно ожидать давление со стороны африканских правительств и организаций на Великобританию, с тем, чтобы они не столкнулись с увеличением торговых барьеров для своих товаров. Хотя объем торговли с Великобританией составляет лишь небольшую долю от общего объема экспорта африканских товаров (3,6%), любые потери доступа к британскому рынку окажут существенное негативное влияние.

7) Хотя за последнее десятилетие ряд африканских стран входят в число одних из самых быстрорастущих экономик мира, Африка экспортирует всего 2,6 % товаров из Великобритании. Поэтому стоит ожидать, что основные усилия Британии по торговым переговорам будут в первую очередь нацелены на достижение удовлетворительного торгового соглашения с ЕС, а также на пересмотр британского членства во ВТО. Вторичный приоритет будут иметь торговые сделки с другими ключевыми рынками и партнерами (например, США, Канадой, Индией, Бразилией и Китаем). Африка останется на задворках. Как отмечают некоторые британские исследователи, у Лондона физически не будет хватать торговых переговорщиков, чтобы равноценно действовать по всем трем направлениям.

8) В заключение, могу сказать, что после запуска процесса «брексит» влияние как Британии, так и всего Содружества в Африке значительно ослабнет.

Роль Великобритании в борьбе с Эболой в Сьерра-Леоне

Эпидемия лихорадки Эбола, начавшаяся в Западной Африке в 2014 г., в значительной мере затронула Сьерра-Леоне, бывшую колонию Великобритании, преодолевшую гражданскую войну при вмешательстве бывшей метрополии.

Это государство, как и соседние, обладало недостаточно развитой сетью здравоохранительных и профилактических учреждений в условиях бюджетных ограничений и послевоенного восстановления. Последствия эпидемии 2014-2015 гг. потребовалось ликвидировать с привлечением внешней помощи, в том числе со стороны бывшей метрополии. Соединенное Королевство выделило на эту цель 427 млн. фунтов стерлингов, направило в страну 1 500 военнослужащих и 4 военно-морских судна для обустройства 6 больниц и обучения 4 000 представителей медицинского персонала. Это способствовало достаточно эффективной борьбе с эпидемией.

Так, Сьерра-Леоне, где было зафиксировано наибольшее количество неподтвержденных случаев заболевания - 14 124 (в сравнении с Гвинеей и Либерией), испытала лишь 3 956 случаев смертельного исхода, тогда как в соседней Либерии, где по всем фиксированным параметрам было 10 678 случаев, смертельных исходов насчитывается 4 810. Таким образом, помощь Великобритании, адресованная Сьерра-Леоне, оказалась более эффективной, чем более существенная аналогичная поддержка в адрес Либерии со стороны США.

Несмотря на проблемный характер политического режима в Сьерра-Леоне (обвинения в авторитаризме и причастности к коррупции), президент страны Эрнест Баи Корума остается значимым региональным партнером Соединенного Королевства, защищающим, в частности, интересы британского капитала в стране.

Оказанная Великобританией поддержка в противостоянии лихорадке Эбола способствовала укреплению этого политического режима, однако в текущем году под британским давлением президент отказался идти на третий срок и лоббировать соответствующие поправки к конституции. Преемственность власти в условиях преодоления последствий эпидемии в Сьерра-Леоне, стране с наиболее серьезным в Западной Африке военно-политическим британским присутствием, является одним из наиболее значимых приоритетов региональной политики Соединенного Королевства. При этом после проведения референдума по выходу Великобритании из ЕС Уайтхолл занял более дружественную позицию по отношению к режиму Корума, в целом активизировавшему дипломатическую и экономическую деятельность в этой стране.